

Я старался не смеяться, хотя это было трудно. Я не хотел, чтобы она чувствовала себя ещё хуже, чем сейчас. Поэтому я соскользнул со стола и положил руку ей на плечо.

- И это всё? Ты же знаешь, что там полно лесбиянок, да?

Холли посмотрела на руку на своем плече, но не сделала попытки убрать её. - Я знаю... мои родители были очень консервативны, и я никогда, ну знаешь, не любила девочек в школе. Я целовалась с одной девушкой в колледже, но она просто "экспериментировала" и я решила, что тоже лесби. Дальше этого дело не пошло, и вот теперь я тут...

Я молча кивнул. У меня было несколько довольно "замкнутых" членов семьи, хотя, к счастью, мои родители не были среди них. О, если бы только они могли увидеть меня сейчас.

- Ну, у меня есть для тебя секрет, - прошептал я. - Мне тоже нравятся только девушки.

Её губы слегка дрогнули, и она посмотрела на меня с надеждой в глазах. - Правда?

- Правда. - сказал я, и наклонился. Мои губы коснулись её губ на краткий миг, прежде чем она прижалась ко мне, заключив нас в поцелуй. Это было прекрасно.

Я схватил блондинку за плечи, притягивая её ближе к себе. В то же время она обхватила руками мою талию. Я почувствовал, как она прижалась к моей груди. Это было экзотическое ощущение, теплое и странное. Я сильнее ощущал свою грудь, чем её, но прикосновение не было от этого хуже.

Холли издала тихий стон, когда наши тела переплелись. Мой язык прижался к её губам, и они нетерпеливо приоткрылись. Я позволил своему языку исследовать её влажный рот, пока она не прервала поцелуй, наклонив голову и восстанавливая дыхание.

- Ух, - сказала она, задыхаясь. - Прекрасно.

- Ты и сама не так уж плоха, - сладко рассмеялся я. - Что скажешь, если мы продолжим где-нибудь в более удобном месте?

Холли покраснела ещё сильнее, и хотя она ничего не сказала, я увидел, как ее губы изогнулись в слабой улыбке. Это было всё, что мне нужно. Я наклонился и схватил блондинку за попку, поднимая её. Она немного удивленно выдохнула: - О!- и обняла меня за шею, запустив одну руку в мои волосы и обняв голову.

Её вес почти не беспокоил меня. Если бы я попытался такое сделать до смерти, я, вероятно, сломал бы спину. Но сейчас я легко вынес её из кухни в какую-то гостиную. Моё внимание было сосредоточено на другом, но я мог увидеть большой телевизор, установленный на одной стене, напротив которого был большой, мягкий на вид серый диван. Это был мой пункт

назначения.

Я поцеловал Холли в шею, идя к плюшевому дивану. Я уже собирался опустить её на подушки, когда стукнулся ногой о ножку кофейного столика, которого не заметил, и мы оба рухнули на диван. Я приземлился на неё сверху, мои тяжелые груди давили ей на живот, а она начала хихикать. Я ничего не мог с собой поделать. Я тоже начал хихикать. Я никогда раньше не "хихикал", но это получилось так же плавно и нормально, как если бы я делал это всю свою жизнь.

- Суккуб, да, - сказал я между смешками. - Грациозен, как лама.

Холли широко улыбнулась мне. - Ну кто может винить тебя, если твоя грудь увеличивает силу притяжения? - ответила она и уставилась на моё декольте.

Я надулся на неё: - Хи-хи. Я ничего не могу сделать. Они были вместе с телом.

- О, они настоящие? Должна сказать, я завидую.

Я просунул одну руку под её рубашку, медленно лаская её кожу, пока не нашёл грудь. Я улыбнулся и сказал: - О, не грусти. Мне нравятся маленькие сиськи.

Холли снова хихикнула и дунула на меня. В ответ я поцеловал её и засмеялся, когда она покраснела, снова занервничав.

- Давай избавимся от этой надоедливой одежды, - сказал я, откидываясь назад так, что моя задница уперлась в её колени. Она села рядом со мной, и, просунув обе руки под её рубашку, я поднял черную футболку вверх через её голову, но не полностью. Я оставил её руки и голову запутавшимися, пользуясь возможностью, пока она пыталась вылезти из одежды.

Её кожа была бледной, как и моя, хотя её кожа была, возможно, немного темнее. Но это было прекрасно. Я не мог не провести пальцами по её животу и бокам, пока она извивалась. Если ей это и не нравилось, она не высказывала своего несогласия. Всё, что я слышал, были приятные тихие стоны и случайные, произвольные смешки, когда я попадал в щекотливое место.

Я толкнул её обратно на диван, убедившись, что футболка всё ещё держит её "связанной", и опустил лицо к её голому животу. Сжав губы, я проложил дорожку крошечных поцелуев по её нежному телу, пока не добрался до лифчика. Он был простой, белый, и изрядно поношенный. Типичный женский "удобный" бюстгальтер.

С искусной точностью, которая удивила даже меня, я протянул руку под Холли и расстегнул застёжки её лифчика. Я выкинул его с кровати, заставив бедную девушку засмущаться ещё сильнее. У неё были бледные, набухшие соски. Однако сами соски были ... странные?

- Ха, - сказал я, задержавшись на мгновение, чтобы посмотреть на её соски.

Холли заёрзала, как будто хотела опустить руки и прикрыться. - Нет, - закричала она, и её голос снова стал взволнованным. - Не смотри!

Ей было стыдно. Ну, я должен сделать всё возможное и утешить её. - Не волнуйся, - пробормотал я, наклоняя голову, чтобы поцеловать её правый сосок. Она перестала сопротивляться и издала тихий, дрожащий стон, заставив меня улыбнуться. Своими пухлыми губами я посасывал кончик её соска и дразнил её своим языком. Второй, дрожащий стон исходил от запутавшейся Холли, и я почувствовал, как она ёрзает подо мной.

Я провёл рукой вверх и вниз по её животу, позволяя кончикам пальцев сделать грубые узоры на её теле, и ещё раз потрогал сосок. На её груди, блестя от слюны, был дерзкий и определенно возбужденный сосок.

Холли удалось высвободить голову из клубка рубашки и лифчика и с удивлением уставилась на свой только что появившийся сосок. - О ... боже мой. У меня получилось возбудить их только один раз... и то с помощью волшебной "игрушки".

- Милая, - сказал я, подходя к ней с другой стороны и жадно глядя на её левый сосок, - уверяю тебя, я намного лучше любой игрушки, - и затем я нырнул ей на грудь. Она выгнула спину и снова тихо вскрикнула. Только когда этот сосок тоже появился из своего тайника, я, наконец, откинулся назад и улыбнулся. Холли наконец-то удалось высвободить руки из рубашки и лифчика, она нежно обхватила свои груди, восхищаясь моей работой.

Она села и обняла меня, уткнувшись лицом мне в грудь. - Это самый лучший. День. Когда-либо. - сказала она, хотя слова были сильно приглушены моим декольте. - Господи, лучше бы это был не сон..

- Мм, впервые за сегодня я согласна, - тихо промурлыкал я и поцеловал её в макушку.

Она подняла глаза от моей долины декольте с задумчивым выражением, - Хм. Ты ведь должно быть суккуб? Есть ли что-нибудь... крутое, что ты можешь сделать?

- Крутое? - Я нахмурился. Я мог бы показать свою демоническую сторону. Затем меня поразило ещё кое-что, вынырнувшее из темных глубин моего сознания. Та часть, где дремали демонические инстинкты.

<http://tl.rulate.ru/book/824/17002>